

УДК 811.161.1:39
ББК Ш141.2-006,3

ГСНТИ 14.35.07

Код ВАК 10.02.20; 13.00.02

Руженцева Наталья Борисовна,

доктор филологических наук, профессор, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: verbalis@mail.ru

Чжан Ифан,

магистрант, Институт социального образования, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, д. 26; e-mail: verbalis@mail.ru

СПЕЦИФИКА КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ КИТАЙЦЕВ: ВОСПРИЯТИЕ НОСИТЕЛЯМИ РОССИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: коммуникативное поведение; восприятие; лингвокультура; свободный ассоциативный эксперимент; направленный ассоциативный эксперимент; паремии.

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена восприятию россиянами специфики вербального и невербального поведения граждан КНР и написана в рамках исследования межнационального дискурса, понимаемого как совокупность разных дискурсивных практик, включающих контексты взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам. Используемые авторами методики свободного и направленного ассоциативного эксперимента позволили сделать вывод о том, что россияне в первую очередь отмечают сложность китайского языка и бытовую улыбчивость китайцев. Негативные оценки массово отражены в восприятии китайцев через товарно-бытовую сферу. В целом оценка деловых и личных качеств китайцев является позитивной, а их внешнего вида – нейтральной. Анализ паремий, в свою очередь, показал, что лексема «китайский» входит в состав трех русских фразеологизмов: «китайская стена», «китайские церемонии», «китайская грамота». Авторы приходят к выводу, что в сознании россиян исторически сложилось восприятие китайского общества как замкнутого, имеющего сложную систему письменности и разветвленный репертуар этикетных форм. В целом, авторы считают, что лишь комплексное двустороннее исследование коммуникативного поведения, включающее изучение процессов рецепции, способствует выполнению социального заказа на толерантную личность, свободную от проявлений ксенофобии и этнофобии в межнациональном общении.

Ruzhentseva Natalia Borisovna,

Doctor of Philology, Professor, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

Zhāng Ifan,

graduate student, Institute of social education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

COMMUNICATIVE BEHAVIOR OF THE CHINESE: AS UNDERSTOOD BY THE NATIVE RUSSIAN SPEAKERS

KEYWORDS: communicative behavior; perception; lingvo-culture; free associative experiment; directed associative experiment; proverbs.

ABSTRACT. The paper discusses perception of verbal and non-verbal behavior of the Chinese by the Russians. The research is made in the frames of the study of international discourse, which is understood as a complex of different discursive practices, including interaction of people belonging to different cultures. The use of the methods of free and directed associative experiment makes it possible to conclude that the Russians mention the difficulty of the Chinese language and smiles of the Chinese. The negative attitude to the Chinese is reflected in the attitude to the goods they produce and sell. In general, the attitude to their business and personal qualities is rather positive, while the attitude to their appearance is neutral. The analysis of proverbs revealed that the word "Chinese" is a part of three Russian phraseological units: Chinese wall (kitayskaya stena), Chinese ceremonies (kitayskiye tseremonii) and Chinese puzzle (kitayskaya gramota). The authors come to the conclusion that the Russians perceive the Chinese society as closed, having complicated structure of writing and a wide variety of etiquette formulae. In general, the authors believe that complex research of communicative behavior, including the study of the processes of reception will help develop a tolerant person free from xenophobia and ethnophobia in international communication.

Настоящее время отмечено постоянно увеличивающимся числом контактов между людьми разных национальностей, в том числе – между населением России и Китая [7; 8; 10; 16; 17; 13; 19; 24; 27 и др.], а также развитием диалога русской и китайской культур [2; 3; 4; 5; 6; 12; 14; 23; 25 и др.]. Коммуникативные процессы, связанные с чужой культурой, необхо-

димо изучать не только с позиций их бытования, но и с позиций их восприятия, так как лишь комплексное двустороннее исследование способствует выполнению социального заказа на толерантную личность, свободную от проявлений ксенофобии и этнофобии в межнациональном общении.

Целью статьи является выявление и интерпретация вербальной и невербальной

специфики коммуникативного поведения китайцев, воспринятого и интерпретированного представителями российской лингвокультуры.

Материалом для статьи послужили: 1) научная и научно-методическая литература, посвященная исследованию коммуникативного поведения китайцев, в том числе – в аспекте сопоставительного описания двух лингвокультур – китайской и российской; 2) лексикографические источники, в которых зафиксированы паремии, включающие лексику «китайский»; 3) данные анкетирования российских студентов, обучающихся в УрГПУ (50 респондентов в возрасте 18-20 лет, примерно 100 анкет).

Коммуникативное поведение – это «компонент национальной культуры, обусловленный национальным менталитетом, зафиксированный в национальных коммуникативных нормах и правилах и материально проявляющийся в национально-культурных коммуникативных ритуалах» [13, с. 41].

Коммуникативное поведение может рассматриваться и с позиций рецепции: рецептивным коммуникативным поведением считается «адекватное понимание (интерпретация) вербальных и невербальных действий собеседника, принадлежащего к определенной национальной, возрастной и т. д. группе» [13, с. 46].

В свою очередь, в процессе рецепции коммуникативного поведения людей одной национальности людьми другой национальности может возникнуть коммуникативный шок, имеющий следствием неприятие и даже отторжение коммуникативного партнера, прерывание межнационального контакта, отказ от него.

Коммуникативное поведение имеет вербальную и невербальную составляющие. О различиях коммуникативного поведения в рамках этих составляющих сказано во многих сопоставительных исследованиях русской и китайской культур и лингвокультур.

И вербальное, и невербальное коммуникативное поведение китайцев опирается на многовековые культурные традиции, ср.: «Коммуникативная культура Китая опирается на конфуцианские и даосистские этические принципы, согласно которым мудрый человек должен жить по ритуалам и правилам, жить достойно. Он должен идти путем золотой середины, быть уравновешенным, сдерживать проявление эмоций, знать свое место, не нарушать установленный порядок, не выставлять свои достоинства напоказ. Эти этические принципы и по сей день играют значительную роль в жизни китайцев» [17].

Приведем некоторые общие особенности китайского коммуникативного поведения.

«Характерные черты речевого поведения китайцев – высокая степень вежливости, внимание к собеседнику, отсутствие категоричности и сдержанность в проявлении эмоций... Опасение обидеть, оскорбить, обременить другого человека – характерная черта речевого поведения китайцев... Китайцы стараются сдерживать проявление своих эмоций. Даже когда им неприятно, плохо, они не показывают это... Часто используется китайцами фигура одобрения, помогающая установить эмоциональный контакт со слушателями» [там же].

Особенности китайского этикетного поведения: «Китайцы за мелкие нарушения не извиняются... Китайцы не благодарят за незначительные услуги... При приветствии у китайцев обязательна улыбка... Приветствие знакомого, родственника, коллеги в русском общении обязательно, в китайском – нет... Китайцы могут приходить в гости к друзьям и знакомым без приглашения... У китайцев есть традиция приходить в гости, особенно по праздникам, очень рано... У китайцев фактически общение мужчины с женщиной не отличается от общения мужчины с женщиной... Для китайцев юмор и шутки не играют той роли в общении, которую они играют у русских. Китайское общение по содержанию и по форме более серьезное, чем русское... В китайской коммуникативной культуре комплименты не являются важным компонентом общения... Планируя визит, китайцы могут очень неопределенно планировать время визита... Китайцы более либерально, чем русские, относятся к возможности опоздания на запланированную встречу... Темы общения в гостях у русских гораздо шире, чем у китайцев, и включают морально-этические и философские проблемы... У китайцев споры в гостях исключены, а если они возникают, то это рассматривается как ссора... В Китае к преподавателю обращаются по должности, в России – только по имени и отчеству» [18; 19 20; 21].

Особенности китайских обращений, разветвленность терминов родства: «Современная китайская письменная терминология родства весьма замечательна во многих отношениях: первое, что не может не поразить в ней, – это обилие терминов. Вряд ли у какого-либо народа существует терминология родства, включающая такое огромное число терминов. М. В. Крюков в своей работе указывает 274 термина китайского родства» [26].

Особенности китайского гостеприимства: «Китайцы очень радушные и гостеприимные хозяева. Приглашение в гости ими делается всегда заранее, приблизительно за неделю до намеченного срока; никогда не приглашают накануне... (Китайцы) только при

гостях начинают готовить. Этим китайцы хотят показать гостю свое уважение: для него готовится все самое свежее и вкусное» [11].

Особенности деловой коммуникации: «Принятие решения в китайской компании – это всегда прерогатива хозяина и только хозяина. Делегирование полномочий у китайцев не в чести. Так что всегда стоит делать поправку на время, которое потребуется китайской стороне на то, чтобы заручиться одобрением начальства по всем вопросам, обсуждаемым в ходе переговоров. Медлительность в решении вопросов не может не раздражать, но никуда от этого не деться» (А. Шляхов «Китай и китайцы: Привычки. Загадки. Нюансы», М.: Астрель, 2011); «В России документы (паспорт, деньги), как правило, подают одной рукой, а в Китае – двумя – в знак уважения.левой рукой нежелательно подавать документы, брать визитные карточки или подарки, указывать на кого-либо... Не рекомендуется использовать красные чернила при подписании документов: красными чернилами подписывали смертный приговор. Также красным цветом пишут таблички на надгробия» [1, с. 93-101].

Особенности китайского невербального поведения:

- «У китайцев вежливым считается избегать взгляда собеседника, не смотреть в лицо собеседнику, вежливым считается в разговоре все время посматривать вниз;

- Если китаец показывает другу мизинец – это означает – дело плохо;

- Китаец может довольно грубо толкать гостя за стол – это является настойчивым вежливым приглашением; у китайцев этикет позволяет спорить в дверях, кому пройти вперед, и довольно бесцеремонно с русской точки зрения подтаскивать вперед уважаемого человека – это тоже демонстрация уважения» [18; 19; 20; 21].

- «Изображая высокомерного, заносчивого человека, русские вздергивают пальцем нос или задирают нос, а китайцы говорят о гордеце, что он слишком высоко поднимает ноги, вскинув голову» [9].

Указанные особенности коммуникативного поведения китайцев, несомненно, имеют национальную специфику их интерпретации представителями других национальностей. Поэтому используемая нами методика исследования коммуникативного поведения китайцев в восприятии россиян имеет в своей основе мысль, разделяемую многими исследователями: «Речевое поведение китайцев легче понять, если знать, что в чужом коммуникативном поведении вызывает их недоумение» [17]. То же самое относится и к коммуникативному поведению россиян в отношении людей иной национальности:

надо ЗНАТЬ, как русские воспринимают иностранцев, что в их поведении кажется россиянам непривычным, странным и т. д. Именно на этой основе строится эффективное межкультурное и межнациональное взаимодействие. Для получения этих знаний мы использовали два типа экспериментов – свободный и направленный; кроме того, мы выявили в лексикографических источниках паремии, включающие лексику «китайский» и попытались дать им интерпретацию.

СВОБОДНЫЙ (ПРЯМОЙ) АССОЦИАТИВНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ предполагал фиксацию первой пришедшей на ум ассоциации на слова «китаец», «китайский». Целью эксперимента являлось установление типа связи между словом-стимулом и словом-реакцией, что, в свою очередь, дало возможность определения системы стереотипных представлений российских студентов о Китае и населяющих его людях.

Результаты анкетирования свидетельствуют о том, что свободный ассоциативный эксперимент выявил следующие основные типы реакций на заданные слова (возможны повторяющиеся реакции, например – реакция «язык»):

НОМИНАТИВНАЯ:

Китаец: человек, дракон, Лухан (китайский певец и актер), многочисленная нация.

Китайский: нет.

АТРИБУТИВНАЯ (признаки лица китайской национальности или атрибуции предмета / товара):

Китаец: низкорослый, узкоглазый, глаза, маленький, желтый.

Китайский: техника, иероглиф, рынок, телефон, шелк, лапша, нанотехнологии, рис, Алиэкспресс (оптовый интернет-гипермаркет), стена.

ОЦЕНОЧНАЯ:

Китаец: нет.

Китайский: некачественная одежда, некачественный, ширпотреб.

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ:

Китаец: торговля

Китайский: нет

ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНАЯ:

Китаец: улыбчивый.

Китайский: язык.

Таким образом, свободный ассоциативный эксперимент выявил лишь одну реакцию, характеризующую коммуникативное поведение китайцев, – УЛЫБЧИВЫЙ. К функционально-коммуникативным характеристикам близка, с нашей точки зрения, и реакция КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК. Остальные реакции носят преимущественно атрибутивный характер (безоценочные характеристики внешности: маленький, узкоглазый,

желтый и др. или атрибуции предметов китайского производства: *китайский рынок / техника / шелк / лапша и др.*

В ходе НАПРАВЛЕННОГО АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА респондентам было предложено подобрать определения к словам «китаец» (Китаец – какой?) и «китайский» (Китайский – это какой?). Вслед за И. А. Стерниным мы считаем, что именно «направленный ассоциативный эксперимент дает максимальное количество реакций, позволяющих сформировать ассоциативное поле стимула» [22, с. 103].

Китаец: *смешной, узкие глаза, численность, многочисленный, маленький, красный (цвет одежды), добрый, темноволосый, продающий, умный, образованный, приверженец старых обычаев, китайский певец, шустрый, трудолюбивый, много работающий.*

Китайский: *современный, некачественный (товар), трудный / сложный (язык), дешевый (товар), мягкий (шелк), белый, полезный, много (товаров), мокрый.*

Из вышеперечисленного к функционально-коммуникативным характеристикам можно, как мы считаем, отнести характеристику китайского языка (трудный, сложный), а также реакцию – ПРИВЕРЖЕННОСТЬ СТАРЫМ ОБЫЧАЯМ.

В целом китайцы воспринимаются россиянами не через функционально-коммуникативную, а через товарно-бытовую сферу (в анкетах многочисленны упоминания о некачественных, дешевых китайских товарах), через внешние характеристики (*узкоглазый, темноволосый*), через деловые характеристики (*трудолюбивый, много работающий, шустрый*), через призму численности китайского населения (*многочисленный*), через призму личностных характеристик (*добрый, умный, образованный*). Интересно отметить, что негативных оценок китайцев в реакциях респондентов, по сути, не зафиксировано, что свидетельствует об отсутствии (или об ограниченности) бытовой ксенофобии российской молодежи по отношению к китайцам.

Перейдем к характеристике коммуникативного поведения китайцев, представленного в русских паремиях.

С целью выявления лексикографических фиксаций паремий, включающих слово «китайский», нами были проанализированы Два толковых словаря русского языка под ред. С. И. Ожегова (1990 и 2007), «Фразеологический словарь русского языка» (2005, составитель М. И. Степанова), «Школьный фразеологический словарь русского языка» В. П. Жукова (1980), «Словарь русского языка в 4-х томах» (МАС, 2-й том под ред. А. П. Евгеньевой, 1982). Наибольшее количество па-

ремий, включающих лексему «китайский», представлено в «Словаре русского языка в 4-х томах»:

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА – о чем-л. недоступном пониманию.

КИТАЙСКАЯ СТЕНА – о полной изолированности от внешних влияний.

КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ (шутл., ирон.) – излишняя, преувеличенная вежливость (МАС).

В Школьном фразеологическом словаре В. П. Жукова представлены лишь две паремии:

КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА – что-либо совершенно непонятное, непостижимое, недоступное пониманию.

КИТАЙСКАЯ СТЕНА – 1) Непреодолимая преграда; полная изолированность от внешних влияний; 2) Серьезное препятствие, помеха в чем-либо.

В словарях под редакцией С. И. Ожегова и М. И. Степановой паремии, включающие лексему «китайский», не представлены.

Приведенные в словарях контексты употребления этих паремий свидетельствуют о том, что они достаточно широко распространены в русской речи / тексте и употребляются именно в словарных значениях, ср.:

- *Но все попытки его в этом отношении, встречая китайскую стену цензурных запрещений и стеснений..., кончались ничем* (И. Янжул. Воспоминания).

- *За книгой с детства, кроме скуки, / Он ничего не ощущал, / Китайской грамотой – науки, / Искусство – бреднями считал* (Н. Некрасов. Притча о Киселе).

В целом лексикографические интерпретации этих паремий отражают восприятие китайской письменности (и в целом – графической системы) как очень трудной, сложной, непонятной, а китайского общества в целом – как закрытого, изолированного и подчиненного множеству этикетных правил. Приведем также фрагменты интерпретации двух паремий, предложенные Э. Д. Вартастьяном («Из жизни слов», М.: Детская литература, 1973).

КИТАЙСКАЯ СТЕНА. *Не имеющее себе равных сооружение издавна поражало умы соседних народов. Всюду стали употреблять выражения: «китайская стена», «китайской стеной отгородиться» – для обозначения непреодолимой преграды, стремления жить обособленно, избегая общения с остальным миром.*

КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ. *Постепенно слова «китайские церемонии» стали обозначением вообще утомительных и ненужных условностей, выражения вежливости, доведенного до бессмыслицы.*

Резюмируя сказанное, можно отметить следующее. Экспериментальные данные

свидетельствуют о том, что Китай и его жители воспринимаются российской студенческой молодежью не столько через специфику китайской национальной коммуникации, сколько через следующие аспекты: а) товарно-бытовую сферу; б) внешние характеристики; в) деловые характеристики; г) призму численности китайского населения; д) личностные характеристики.

По данным эксперимента, в ответах респондентов преобладает атрибутивный тип реакции на слова-стимулы «китаец», «китайский». Реже встречается номинативный тип реакции и еще реже – функционально-коммуникативный.

Данные эксперимента свидетельствуют о двух ведущих характеристиках китайского коммуникативного поведения, воспринятых россиянами и утвердившихся в их сознании, – это сложность китайского языка и бытовая улыбчивость китайцев. В ответах респондентов, по сути, отсутствуют негативные оценки китайского коммуникативного поведения. Негативные оценки массово отражены в восприятии Китая или китайцев через товарно-бытовую сферу (некачественный / дешевый китайский товар). Оценка россиянами личных и деловых качеств китайцев является, скорее, позитивной, а оценка их внешнего вида – нейтральной.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Ю. А. Китайские бытовые приметы как носители лингвокультурной информации // Руженцева Н. Б., Антонова Ю. А. Межнациональный дискурс: модель в контексте эпохи. Екатеринбург : УрГПУ, 2013. С. 93-101.
2. Барас В. П. О функциональных особенностях речевого этикета в китайском языке // Пути Поднебесной. Вып. 1. Ч. 1. Минск : БГУ, 2006. С. 51-52.
3. Белая Е. Г. Нормы повседневного гостевого этикета в китайской семье // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 167-172.
4. Буров В. Г. Китай и китайцы глазами российского ученого. М. : Астрель, 2000.
5. Глазачева Н. Л. Категория вежливости в китайском языке и ее языковая реализация в свете специфики китайского ассоциативного мышления // Россия и Китай: аспекты взаимодействия и взаимовлияния. Благовещенск : БГПУ, 2009. С. 37-40.
6. Глушкова С. Ю. Особенности лексических средств выражения категории вежливости в английском и китайском языках // Вестник университета Российской академии образования. 2001. №1. С. 72-74.
7. Гришаева Л. И., Цурикова Л. В. Введение в теорию межкультурной коммуникации. Воронеж : Воронежск. гос. ун-т, 2003.
8. Ефименко Н. Н. Диалог культур в современном мире (социокультурная адаптация иностранцев, языковая интерференция, языковедческий аспект) // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. Омск: УМГПУ, 2009. С. 38-41.
9. Козельская Н. А., Ван Чжицзинь. Контрастивное описание русских и китайских соматических речений, обозначающих мимику и движение головой. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
10. Кравец Ю. Л. К вопросу о методах социальной адаптации иностранных студентов в условиях интеграции образовательных систем // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. Омск : ОмГПУ, 2009. С. 45-49.
11. Лунина О. А. Из наблюдений над некоторыми особенностями китайского гостеприимства. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
12. Лю Вэй Цзинь. Категория вежливости в русском и китайском общении (выражение благодарности) // Коммуникативные исследования. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж : Истоки, 2003. С. 149-158.
13. Прохоров Ю. Е., Стернин И. А. Русские: коммуникативное поведение. М. : Флинта : Наука, 2007.
14. Рудакова А. В. В чем специфика «азиатской» вежливости? // Коммуникативные исследования. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж : Истоки, 2003. С. 160-170.
15. Русское и китайское коммуникативное поведение / под ред. И. А. Стернина. Вып. 1. Воронеж, 2002.
16. Сапига Е. В. Эмпатия в межкультурной коммуникации // Русско-китайские языковые связи и проблемы межкультурной коммуникации в современном мире. Омск : ОмГПУ, 2009. С. 68-72.

Анализ лексикографических источников показал, что лексема «китайский» входит в состав трех известных паремий: КИТАЙСКАЯ СТЕНА, КИТАЙСКИЕ ЦЕРЕМОНИИ, КИТАЙСКАЯ ГРАМОТА. Все паремии имеют функционально-коммуникативную направленность и свидетельствуют об исторически сложившемся в России восприятии китайского общества как замкнутого, отгороженного от внешнего мира.

В целом, исследование китайского коммуникативного поведения в сравнении с коммуникативным поведением людей иных национальностей представляет собой перспективное направление научных исследований в области межкультурной коммуникации. Комплексная характеристика коммуникативного поведения людей разных национальностей будет убедительной и достоверной, если она сделана не только с позиций описания национального менталитета, национальных норм и правил, национальных символов и ритуалов, но и с позиций восприятия чужой лингвокультуры. Лишь такое двустороннее описание может дать полную научную картину, которая лежит в основе эффективного диалога культур Востока и Запада.

17. Селезнева Г. Я. Контрастивное описание китайского и русского вербального коммуникативного поведения. URL: zavantag.com/docs/427/index-2017082.html?page9.
18. Стернин И. А. Коммуникативное поведение и межкультурная коммуникация. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
19. Стернин И. А. Модели описания коммуникативного поведения. Воронеж : Истоки, 2002.
20. Стернин И. А. Некоторые отличия китайского невербального поведения от русского. Различия русских и китайских невербальных сигналов. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
21. Стернин И. А. О некоторых особенностях китайского вербального коммуникативного поведения на фоне русского. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
22. Стернин И. А. Экспериментальные методы в лингвистической концептологии // Психолингвистические аспекты речевой деятельности. Екатеринбург : УрГПУ, 2006. С. 102-113.
23. Сюй Сяо Бо, И. П. Лысакова. Национальная специфика языковой объективации категории «вежливость» в русской и китайской коммуникативной культурах // Коммуникативные исследования. Вып. 17. Вежливость как коммуникативная категория. Воронеж : Истоки, 2003. С. 158-160.
24. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М. : МГУ, 2004.
25. Чэнь Лэй. Национально-культурная специфика новогоднего поздравления (в русском и китайском языках) // Интерпретация текстов: лингвистический. Литературоведческий и методический аспекты. 2010. № 1. С. 407-409.
26. Шабанова А. Б., Лан Сяонин. Термины родства в китайском языке. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
27. Шилкина Ю. В. Опыт международного сотрудничества между Россией и Китаем на примере ГОУ ВПО «Красноярский государственный торгово-экономический институт» // Русско-китайские языковые связи и проблемы междивизиационной коммуникации в современном мире. Омск : ОмГПУ, 2009. С. 84-87.

REFERENCES

1. Antonova Yu. A. Kitayskie bytovye primety kak nositeli lingvokul'turnoy informatsii // Ruzhentseva N. B., Antonova Yu. A. Mezhnatsional'nyy diskurs: model' v kontekste epokhi. Ekaterinburg : UrGPU, 2013. S. 93-101.
2. Baras V. P. O funktsional'nykh osobennostyakh rechevogo etiketa v kitayskom yazyke // Puti Podnesenoy. Vyp. 1. Ch. 1. Minsk : BGU, 2006. S. 51-52.
3. Belaya E. G. Normy povsednevnogo gostevogo etiketa v kitayskoy sem'e // Rossiya i ATR. 2007. № 3. S. 167-172.
4. Burov V. G. Kitay i kitaytsy glazami rossiyskogo uchenogo. M. : Astrel', 2000.
5. Glazacheva N. L. Kategoriya vezhlivosti v kitayskom yazyke i ee yazykovaya realizatsiya v svete spetsifiki kitayskogo assotsiativnogo myshleniya // Rossiya i Kitay: aspekty vzaimodeystviya i vzaimovliyaniya. Blagoveshchensk : BGPU, 2009. S. 37-40.
6. Glushkova S. Yu. Osobennosti leksicheskikh sredstv vyrazheniya kategorii vezhlivosti v angliyskom i kitayskom yazykakh // Vestnik universiteta Rossiyskoy akademii obrazovaniya. 2001. №1. S. 72-74.
7. Grishaeva L. I., Tsurikova L. V. Vvedenie v teoriyu mezhkul'turnoy kommunikatsii. Voronezh : Voronezhsk. gos. un-t, 2003.
8. Efimenko N. N. Dialog kul'tur v sovremennom mire (sotsiokul'turnaya adaptatsiya inostrantsev, yazykovaya interferentsiya, yazykovedcheskiy aspekt) // Russko-kitayskie yazykovye svyazi i problemy mezhsivilizatsionnoy kommunikatsii v sovremennom mire. Omsk: UMGPU, 2009. S. 38-41.
9. Kozel'skaya N. A., Van Chzhitszin'. Kontrastivnoe opisanie russkikh i kitayskikh somaticheskikh recheniy, oboznachayushchikh mimiku i dvizhenie golovoy. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
10. Kravets Yu. L. K voprosu o metodakh sotsial'noy adaptatsii inostrannykh studentov v usloviyakh integratsii obrazovatel'nykh sistem// Russko-kitayskie yazykovye svyazi i problemy mezhsivilizatsionnoy kommunikatsii v sovremennom mire. Omsk : OmGPU, 2009. S. 45-49.
11. Lunina O. A. Iz nablyudeniya nad некотorymi osobennostyami kitayskogo gostepriimstva. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
12. Lyu Vey Tszin'. Kategoriya vezhlivosti v russkom i kitayskom obshchenii (vyrazhenie blagodarnosti) // Kommunikativnye issledovaniya. Vyp. 17. Vezhlivost' kak kommunikativnaya kategoriya. Voronezh : Istoki, 2003. S. 149-158.
13. Prokhorov Yu. E., Sternin I. A. Russkie: kommunikativnoe povedenie. M. : Flinta : Nauka, 2007.
14. Rudakova A. V. V chem spetsifika «aziatskoy» vezhlivosti?// Kommunikativnye issledovaniya. Vyp. 17. Vezhlivost' kak kommunikativnaya kategoriya. Voronezh : Istoki, 2003. S. 160-170.
15. Russkoe i kitayskoe kommunikativnoe povedenie / pod red. I. A. Sternina. Vyp. 1. Voronezh, 2002.
16. Sapiga E. V. Empatiya v mezhkul'turnoy kommunikatsii // Russko-kitayskie yazykovye svyazi i problemy mezhsivilizatsionnoy kommunikatsii v sovremennom mire. Omsk : OmGPU, 2009. S. 68-72.
17. Selezneva G. Ya. Kontrastivnoe opisanie kitayskogo i russkogo verbal'nogo kommunikativnogo povedeniya. URL: zavantag.com/docs/427/index-2017082.html?page9.
18. Sternin I. A. Kommunikativnoe povedenie i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
19. Sternin I. A. Modeli opisaniya kommunikativnogo povedeniya. Voronezh : Istoki, 2002.
20. Sternin I. A. Nekotorye otlichiya kitayskogo neverbal'nogo povedeniya ot russkogo. Razlichiya russkikh i kitayskikh neverbal'nykh signalov. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
21. Sternin I. A. O некотorykh osobennostyakh kitayskogo verbal'nogo kommunikativnogo povedeniya na fone russkogo. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.

22. Sternin I. A. Eksperimental'nye metody v lingvisticheskoy kontseptologii // Psikholingvisticheskie aspekty rechevoy deyatel'nosti. Ekaterinburg : UrGPU, 2006. S. 102-113.
23. Syuy Syao Bo, I. P. Lysakova. Natsional'naya spetsifika yazykovoy ob"ektivatsii kategorii «vezhlivost'» v russkoy i kitayskoy kommunikativnoy kul'turakh // Kommunikativnye issledovaniya. Vyp. 17. Vezhlivost' kak kommunikativnaya kategoriya. Voronezh : Istoki. 2003. S. 158-160.
24. Ter-Minasova S. G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M. : MGU, 2004.
25. Chen' Ley. Natsional'no-kul'turnaya spetsifika novogo dne (v russkom i kitayskom yazykakh) // Interpretatsiya tekstov: lingvisticheskiy. Literaturovedcheskiy i metodicheskiy aspekty. 2010. № 1. S. 407-409.
26. Shabanova A. B., Lan Syaonin. Terminy rodstva v kitayskom yazyke. URL: <http://zavantag.com/docs/427/index-2017082.html>.
27. Shilkina Yu. V. Opyt mezhdunarodnogo sotrudnichestva mezhdu Rossiei i Kitaem na primere GOU VPO «Krasnoyarskiy gosudarstvennyy trgovno-ekonomicheskyy institut» // Russko-kitayskie yazykovye svyazi i problemy mezhtsilivatsionnoy kommunikatsii v sovremennom mire. Omsk : OmGPU, 2009. S. 84-87.

Статью рекомендует д-р филол. наук, проф. А. П. Чудинов.